

Счастье — это не только когда ты получаешь, но и когда отдаешь.

В юности я был по-детски великодушен и искренне верил в это. Мне и в голову не могло прийти, какой мукой может обернуться лишение самого права на эту отдачу.

— 25 октября 2004 года

Линь Илиню казалось, что мир окончательно сошел с ума. Шел третий день с тех пор, как Чэнь Лу начал выдавливать из себя натянутые улыбки.

Утреннее пекинское солнце сияло вовсю. Даже в начале зимы его лучи умудрялись заливать красное прорезиненное покрытие школьного стадиона ослепительным светом. Повсюду сновали ученики, их звонкие выкрики и смех наполняли воздух — тот самый звук беззаботной юности, легкий и прекрасный, словно бесконечный фортепианный аккомпанемент.

— Хорошо, свободны. Занимайтесь сами, — объявил учитель физкультуры, по обыкновению хлопнув в ладоши.

Парни, у которых уже давно были свои планы на этот час, мгновенно разбрелись кто куда. Цинь Сы, воспользовавшись тем, что Линь Илинь возился со спортивным инвентарем, подошел ближе и с улыбкой предложил:

— Староста, может, в футбол с нами?

— Э-э... — Линь не успел ответить, как над ними нависла тень.

Чэнь Лу, вертя в руках две бутылки «Дневного красного чая», холодно бросил Цинь Сы:

— Нет. Он идет со мной играть в баскетбол.

С этими словами он бесцеремонно впихнул одну из бутылок Илиню в руки.

— Староста? — Цинь Сы не посмел перечить Чэнь Лу и с беспомощным видом воззрился на Линя.

Сяо Линьцзы перевел взгляд с одного на другого, а затем вернул напиток Чэнь Лу.

— Я ни во что не буду играть, — ровным голосом ответил он. — Нужно помочь учителю разобрать вещи на складе.

Чэнь Лу упрямо протянул бутылку снова:

— Я специально для тебя купил.

— Оставь себе, — Линь даже не шелохнулся. Он едва заметно поморщился — из последних сил старался сдержать раздражение.

Чувствуя, что атмосфера накаляется, добродушный Цинь Сы осторожно перехватил чай и нервно хихикнул:

— Да ладно вам, чего вы... Мы же все свои. Если староста не хочет, я выпью.

Чэнь Лу проигнорировал его. Он посмотрел с недовольством. Он явно не собирался оставлять Илиня в покое:

— Я же извинился, чего тебе еще надо? Совсем берега попутал?

— Ты просто смешон. Ничего мне не надо.

— Тогда почему ты со мной через губу разговариваешь?

Линь Илинь, потеряв терпение, отрезал:

— Мы с тобой, вообще-то, даже не друзья.

Договорив, он покатил сетку, набитую волейбольными мячами, в сторону склада.

— Эх... — Цинь Сы сделал внушительный глоток чая и глубокомысленно вздохнул: — Староста всё-таки загадочный парень. Совсем на нас не похож.

Не успел он проглотить сладкий напиток, как Чэнь Лу одарил его таким презрительным взглядом, что бедняга едва не поперхнулся. И без того невысокий Цинь Сы как-то сразу съежился и, втянув голову в плечи, дрожащей рукой протянул бутылку обратно.

— Пей сам, чтоб ты лопнул! — Чэнь Лу впихнул ему вторую бутылку и бросил вдогонку: — Нечего к нему липнуть, своих дел нет? Скука смертная.

С этими словами он зашагал прочь. Он всем своим видом показывал, что не в духе.

Экономическое благополучие Средней школы Яли сказывалось во всём: даже спортивного

инвентаря здесь было в избытке. Разбирать всё это многообразие видов и форм в одиночку было делом крайне изматывающим.

Линь Илинь расставил по местам все теннисные ракетки и, уперев руки в бока, наконец-то перевел дух. Тонкая осенняя форма уже слегка пропиталась потом.

— А ты, я гляжу, прямо-таки образец смирения и трудолюбия, — внезапно раздался за спиной голос. Тон был переменчивым, то ли насмешливым, то ли раздраженным, но сам тембр — безусловно красивым.

Илинь обернулся. Так и есть.

Чэнь Лу лениво прислонился к дверному косяку. Он стоял там совершенно бесшумно — неизвестно как долго.

— М-м, — Линь Илинь после той крупной ссоры общался с ним с явной неохотой. Его сбивало с толку поведение Чэнь Лу: за последние дни, что бы Линь ни говорил, тот неизменно отвечал какими-то колкостями, но при этом с маниакальным упорством продолжал за ним ходить. Что это — очередная интрига?

— Ты всё еще злишься? — спросил Чэнь Лу.

— Нет.

— Значит, у нас всё в порядке?

— В порядке.

— Всё в прошлом?

— В прошлом.

Молодой господин, пользуясь преимуществом в росте, подошел вплотную и, нахмурившись, спросил:

— Тогда почему ты со мной ведешь себя так... так... э-э... — его скудного запаса китайского не хватило, чтобы подобрать точное слово.

Линь Илинь поправил одну из ракеток, которая снова норовила упасть, и вскользь усмехнулся:

— Не понимаю, о чем ты. Я никого не выделяю — ко всем отношусь одинаково.

— Я не как все, — выпалил Чэнь Лу.

Илинь на мгновение замер, а затем кивнул:

— Да, ты действительно отличаешься от большинства. Но мне-то какое до этого дело?

— Как это какое? — Чэнь Лу шагнул еще ближе. — Мы вместе живем.

Сяо Линьцзы удивленно посмотрел на него, но тут же спрятал эмоции за маской безразличия:

— Вот как... Значит, я мешаю тебе в комнате? Я могу переехать. Живите вдвоем с Ду Вэем, никаких проблем.

Чэнь Лу почувствовал, что разговор заходит куда-то не туда. Не отдавая себе отчета, он схватил Илиня за запястье:

— Всё не так!

Из-за того, что они стояли слишком близко, Илинь отчетливо ощущал исходящее от Чэнь Лу тепло. Перед глазами мелькнула белоснежная кожа между распахнутой курткой «Найк» и облегающей черной майкой. Внезапная, необъяснимая паника заставила Линя потерять контроль. Он с силой рванул руку:

— Отпусти! Не трогай меня!

Ладонь Чэнь Лу мгновенно опустела. Через секунду он снова схватил его, уже повысив голос:

— Я что, настолько тебе противен?!

В сутолоке и неразберихе они начали буквально бороться, отталкивая друг друга. И вдруг Чэнь Лу замер как вкопанный.

Он услышал прерывистое дыхание Илиня, посмотрел на его чистое, полное ужаса лицо. В следующее мгновение Линь, словно от удара током, отпрыгнул в сторону. Лицо его было бледным, он пошатнулся, а затем с грохотом выскочил вон, захлопнув за собой дверь.

Что это сейчас было?

Зачем он это сделал?

Даже с Ду Вэем, при всей их близости и дружбе, он никогда не позволял себе подобного.

Между мужчинами так не принято...

Чэнь Лу в оцепенении посмотрел на свои руки.

В той нелепой потасовке он случайно обхватил Линь Илия за талию и прижал к себе. Ощущение хрупкости этого прохладного тела всё еще преследовало его. Чэнь Лу в растерянности поднес кончики пальцев к губам.

Но тут он заметил за окном чье-то застывшее от изумления лицо.

Это был Цинь Сы.

Не успел Чэнь Лу сказать и слова, чтобы разрядить обстановку, как тот, подхватив футбольный мяч, бросился наутек, будто увидел нечто запредельно жуткое.

В тот день Чэнь Лу понимал лишь одно: он теряет контроль над собой. Он осознавал, что тратит уйму времени на Линь Илия вовсе не ради сомнительных успехов Ду Вэя в английском, но истинная причина ускользала от него.

Чэнь Лу не знал, что Линь Илия, выбежав из спортзала, в безумном порыве долетел до самой крыши. Там, под порывами холодного осеннего ветра, он сорвался на рыдания, сотрясаемый нечеловеческим страхом.

Навряд ли кто-то смог бы понять причину этого ужаса.

Линь Илия казалось, что тот самый всемогущий демон из его кошмаров снова придавил его к земле в ночи, чтобы самым кощунственным образом уничтожить всё, во что он так отчаянно верил.

Слезы, ужас, крики, кровь, смерть.

Удушливые, ледяные воспоминания захлестнули его с головой. Линь Илия забился в угол, задыхаясь от кашля и слез. Когда сознание начало понемногу возвращаться, перед глазами всплыл хрупкий, постаревший силуэт матери.

Она тихо сидела у окна. Лицо ее было безмятежным.

Она говорила: «Сынок, мама подарила тебе жизнь, и она сделает всё, чтобы эта жизнь была настоящей. Я всегда буду тебя защищать».

Она уже отдала за него всё, что имела.

Рассудок наконец взял верх. Смахнув слезы, Линь Илинь сделал несколько глубоких вдохов, убеждая себя не впадать в паранойю и не реагировать так остро.

«Будь со всеми дружелюбен, старайся жить дальше, и всё наладится. Чэнь Лу просто капризный, наивный и невоспитанный. Он не это имел в виду. Он не такой человек».

Линь Илинь, пошатываясь, поднялся на ноги. Ветер высушил пот и слезы, и его пробил озноб.

В ту же ночь староста свалился с непонятной лихорадкой. Из-за болезни он пропустил экзамен, и Ду Вэй, лишившись возможности списать, предсказуемо провалился, за что был нещадно побит разгневанным отцом.

Зато Чэнь Лу, потерпевший фиаско на поприще дружбы, с удивлением обнаружил, что заболевший Линь Илинь стал куда покладистее. Однажды вечером тот даже безропотно съел купленную им пиццу и пару раз вежливо улыбнулся, оставив враждебность в прошлом.

Конечно, Чэнь Лу и не подозревал, что это лишь новая маска. Он решил, что лед наконец тронулся. И хотя его собственные оценки тоже оставляли желать лучшего, он впервые за долгое время позвонил Директору Янь в Нью-Йорк, чтобы сообщить: у него всё в порядке.

Если не усложнять чувства в своем сердце, жизнь тоже станет проще.

Лежа под капельницей в медпункте, Линь Илинь тешил себя этой иллюзией. Он искренне верил, что прошлое осталось позади, ведь в этом мире нормальных людей всё же большинство.

Пока он не разглядел за ангельским ликом Чэнь Лу таящееся там безумие, эта мысль казалась ему вполне здоровой.

<http://bllate.org/book/17434/1662836>